

Пробуждение для меня выдалось довольно необычным: на меня глазели. Вот, прямо тарасились, прожигали взглядом так, словно я только что решил вспомнить своё начало приключений и попытался себе на ровном месте свернуть шею.

Ага, бегу. У меня из-за излишне активного образа жизни, который не даёт мне и вдоха лишнего сделать, нет времени на то, чтобы думать о том, нравится мне что-то в происходящем или нет. Я уже даже перестал думать над тем, стоит ли спортивного интереса ради попытаться прибить себя. Занятой, собака, взрослый поработоритель лисодевочек и девочек-волшебниц, весь график забит то активным отдыхом, который не предполагает траты драгоценного времени на хобби, то активным звездецом.

И я даже не знаю, где начиналась одна грань и заканчивалась другая.

— Что? — спросил я у девушек.

На Рин и Айре уже были ночнушки, девушки решили перед утренним разговором принарядиться. Получив от столичного гильдмастера пространственную сумку, Рин, как настоящая мамочка группы, носила с собой предметы первой необходимости, предметы второй необходимости, третьей и ещё немного вещей сверху. Ну, там, гигиена, одежда, какие-нибудь палатки, топоры...

В общем, сумка была забита под завязку, и я совершенно не удивлён тому, что среди купленного (причём, на личные деньги, а не гильдии) хлама нашлись и ночнушки. До этого на девушках я их не видел, был слишком сосредоточен на других вещах.

— Вы опять уходили куда-то, Кир-сан, — прищурилась Рин, угрожающе обмотав мою шею хвостом.

— Ночью мы вас не хотели трогать, но теперь вы должны нам всё рассказать, — важно покивала Айра.

С её губ сорвался небольшой, потешный рык, после которого комнату гостиницы покрыло чем-то похожим на энергетический купол. Он, что удивительно, стабилизировал окружающее пространство, не давая мне так просто проскользнуть между булок реальности, и вместе с этим выступал чем-то вроде шумоподавителя.

Айрочка действительно если не полностью стала женщиной, то очень к этому близка. Правда, настоящие женщины своих мужчин держат намного более коварным способом, тут же была обычная магия околбожественных существ. Вот познакомится Айра с законодательством моей родины, и сразу поймёт, как нужно правильно действовать. От своей бывшей одной я сбежал только чудом, так бы против меня ополчился весь мир.

— Я ходил за легендарными штанами, — сказал чистую правду я, заинтересовано прислушиваясь к их эмоциям.

Девушки непонимающими переглянулись.

Странные ролевые игры, конечно.

Честно говоря, довольно сложно игнорировать тот факт, что моя шея регулярно становится жертвой пахнущего какими-то травами лисьего хвостика. Всё же, перед ним я был слишком слаб.

Не слушая возмущения своей лисодевички, довольно схватился за него, начав откровенно жмакать.

— К-кир! Кир, подожди...

Она даже неформально ко мне обратилась. Довольно сощурился.

Растерявшаяся моему напору девочка-волшебница рефлекторно потянулась за советом к лежавшей неподалёку шляпке, но сама не заметила, как окружающее пространство её...

Подтолкнуло.

Прямиком в мои объятья.

«Область Пустоты» позволяла мне не только свободно перемещаться по пространству. Это лишь самый верх этой способности, которую мне нужно будет познавать ещё очень долго.

Лишь бы вселенная дала мне время на передышку. Зажрался, конечно, но хотя бы на месяц.

— К-кир-доно...

Девушка к такой подлой атаке точно не была готова, попытавшись вырваться, что для обычного человека могло быть и смертельно, но я просто напому:

Уровень: 54

Ролевые игры только начинались. Новые легендарные штаны, несмотря на весь творящийся звиздец, подарили мне слишком хорошее настроение.

Как мало радостей нужно обычному мужику, а?

Верховные Богини общались между собой намного меньше, чем могло показаться на первый взгляд: зная друг друга сильно больше тысячи лет, проживая в одном мире, в какой-то момент наступает банальная усталость. Богини знали друг друга просто слишком хорошо и лишний раз друг к другу не лезли, однако это был тот случай и та ситуация, когда встреча была просто необходима.

На самом деле, за последние годы они встречались просто неприлично часто, и обе Богини были этому не сказать, чтобы рады.

Нимра, находясь за пределами материального, постучалась в дом к своей сестре. Ответ не заставил себя ждать, и вскоре Верховная Богиня уже осознала себя посреди золотого сада.

Богиня прикрыла глаза, чувствуя, что ей опять становится плохо. За одно это длинноухая Богиня готова была плевать ядом своих самых опасных растений. Такое издевательство над природой!

Она не могла к этому привыкнуть и уж точно не могла принять. Ни через сто лет, ни через тысячу.

Запоздало Верховная Богиня услышала, как её сестра чему-то возмущается. Почувствовав

любопытство, не имея возможности в личном пространстве своей сестры использовать божественное восприятие, девушка неспешно пошла по золотому саду в направлении голоса. В местах, где ступала её нога, золотой цвет окрашивался в зелёный.

Она могла это контролировать, но ступать по золотой траве ей было практически физически больно.

Сад вывел её к беседке, где Амари любила коротать свою бессмертную жизнь за чаепитием. Сказать, что ситуация Нимру удивила, значит ничего не сказать.

— Что это значит, Мира-тян?!

— Я не смею смотреть на вас, моя Богиня! Ваш лик недосягаем для смертных, поэтому!..

— Ты... ты издеваешься над своей Богиней!..

— О Богиня, простите эту жалкую смертную!

Перед Богиней Леса и Плодородия открылась совершенно уникальная картина. Нет, в том, что её жрица стояла перед своей Богиней на коленях, не было ничего такого. На самом деле, люди кланялись и падали на колени перед вышестоящими ещё задолго до прихода Первого Призванного Героя. Ненормально то, что верховная жрица умудрилась настолько вывести свою Богиню.

И как?

Повязкой на глазах!

— С вашего благословения, моя прекрасная Богиня...

— Ты даже не видишь моего лица, Мира-тян!!! — прокричала возмущённо Амари.

В окружающее пространство вышло столько мощи, что Нимре стало немного нехорошо: слишком много золотого. Слишком.

Жрица, явно чувствуя происходящее, блаженно улыбнулась:

— Отныне я буду чувствовать вас своей душой, а не глазами...

— Что ты несёшь, Мирочка!!! — была готова расплакаться Богиня. — А ну сними повязку, сними! И правило это глупое убери в храме! Я тебе не разрешала! Давай!!!

— Как верховная жрица, я имею право принимать подобные решения, моя Богиня.

Мира без всяких проблем подняла взгляд на Богиню, продолжая блаженно улыбаться: в конце концов, она её не видела и её не тошнило.

Как она раньше не додумалась до этого?..

Амари готова была взорваться.

Нимра, наблюдая за этой сценой, в очередной раз задумалась над тем, чтобы попытаться перетащить верную, но уж точно не верующую жрицу на свою сторону. Идея была настолько хорошей, что она, наверное, в следующий раз и сама попробует прийти с повязкой на глазах.

Просто чтобы посмотреть, какая будет реакция.

— Несколько сотен лет назад ты превратила «золотых» авантюристов в «платиновых», а теперь запрещаешь моим жрицам смотреть на меня! — начала ходить из стороны в сторону Амари. — Если бы я не могла читать твою душу, Мирочка, то уже подумала бы, что ты ведёшь против меня какие-то свои игры!

Улыбка жрицы стала ещё более блаженной.

— Как смертные недостойны видеть «золотой» лик Богини, так и авантюристы не имеют права величать себя «золотыми», моя Верховная Богиня.

— Т-ты!!!

Нимра махнула рукой, притянув к себе золотистую розу, наполнив её своей силой. Роза вмиг стала красной, её лепестки раскрылись, после чего цветок улетел в сторону Амари, пролетев прямо под её носом. Верховная Богиня тут же перевела взгляд на свою сестру, недовольно поморщившись.

— Моё предложение всё ещё в силе, Мирочка, — довольно улыбнулась Нимра.

Святая не подала виду, что удивилась появлению нового действующего лица.

— Моё тело может быть против, но моя душа всегда будет на стороне моей Богини, Нимра-доно.

— Вот так вот, — сменила гнев на милость Верховная Богиня Жизни и Золота, довольно сложив руки. — Я готова тебе простить твою наглость, но это последний раз! Больше никаких поблажек! Можешь идти.

Богиня, не слушая слезливые благодарности жрицы (как она вообще могла расплакаться от счастья из-за такого?!), махнула рукой, вернув её душу обратно в тело.

— Ты слышала новости, сестра, — констатировала Богиня Леса и Плодородия, мигом помрачнев. — Как проходят дела у той троицы?

Настроение Богини Жизни и Золота тоже резко ухудшилось.

— Они уже прошли через несколько подземелий и отправились искать легендарное оружие.

— Что? Легендарное оружие? — удивились Нимра. — Ты решила использовать их для решения проблемы с тем сумасшедшим смертным демоном?

— Мы не можем доверять одному порождению Пустоты, — прикрыла золотые глаза Богиня. — Особенно после того, как мы, и особенно — ты, почувствовали силу сестры. Я сказала им, что этот меч нужен для победы над Королевой Демонов.

— Печать не могла настолько ослабнуть, — прикусила губу Нимра.

Обе Богини были, мягко говоря, встревожены. И пусть та же Верховная Богиня Леса и Плодородия, в силу гордости, не могла показать своих эмоций наёмнику, это не значит, что она будет скрывать свои чувства от сестры.

Амари, поймав красную розу, покачала головой. Роза вновь в одно мгновение стала золотой.

— Могла, если кто-то смог её повредить.

— Мы бы это почувствовали, — возразила Нимра, серьёзно задумавшись. — Только... Если не в тот день.

День, когда они попытались выйти против «Этого». Когда же Амари увидела душу, что, несмотря на всё, продолжала бороться и желала жить даже тогда, когда самого понятия «жизни» в принципе больше не существовало.

— Ты думаешь, сестра, у нашей старшей хватило бы терпения не попытаться вырваться? — нахмурилась Амари. — Она никогда не могла похвастаться большим терпением.

— За тысячу лет всё могло измениться, — покачала головой Нимра, присев прямо в золотую траву. — Герои знают, куда идти?

Трава мгновенно стала зелёной, создав островок зелени на фоне золота. Владелица пространства никак это не прокомментировала, занятая другими проблемами.

— У меня было несколько мыслей, которыми я поделилась с ними, сестра, — кивнула Амари. — Наземное подземелье, названное в честь кристалла подземелья. Подземелье, через которое мы не можем прозреть души наших последователей.

— Кристалл, — хмыкнула Нимра.

Богиня Жизни и Золота кивнула.

— Да. Единственный город, где может кто-то прятаться от нашего взора столь долго и где может находиться создатель легендарного артефакта. Насколько я понимаю, Кир-сан уже тоже должен знать, куда идти?

— Он подружился с... — Богиня поморщилась. — Одним гномом.

Амари покосилась на свою сестру, попытавшись скрыть улыбку.

Учитывая условия их существования, они были далеко не всемогущими. Парадокс, но чем сильнее был Бог — тем больше у него появлялось ограничений. И если какие-нибудь молодые Боги, без явного вреда, ещё могут влиять на материальный мир, то для Верховных Богинь это всё равно, что среднестатистическому человеку попытаться встать на картонный домик.

Богини могли влиять и следить за миром, по большей части, лишь через своих последователей. Были ли на свадьбе эльфийской принцессы последователи Амари? Конечно, и много!

Поэтому, несмотря на все ограничения, подробности ситуации Верховная Богиня знала, и знала хорошо.

— Значит, вскоре они могут встретиться, — потерла подбородок золотоглазая Богиня, устало вздохнув. — Я не уверена, что это хорошо.

— Почему? — вновь удивилась Нимра. — Кир-сан ведь такой же Герой.

— Вера Кёко-тян изначально была слаба, а с появлением Кир-сана стала ещё меньше. Ей нужен был пример для подражания, и им стало порождение Пустоты. Если они опять встретятся, то... — Богиня отвела взгляд. — Я не отрицаю, что она не захочет больше следовать за Кен-куном. Королева тёмных эльфов уже начала создавать для Кир-сана культ. Вскоре у

него может появиться верный последователь, которого я лично благословила и дала потенциал вырасти. Она уже аномально сильна. Про нашего Героя Пустоты знают все Боги и постепенно начинают узнавать простые люди, его имя отпечатывается и закрепляется в этом мире.

— К чему ты клонишь, сестра? — приподняла бровь зеленоволосая девушка.

Верховная Богиня Жизни и Золота ответила не сразу.

— Ты бы хотела, чтобы в нашем мире родился Бог Пустоты? Веришь ли ты в то, что после своего перерождения он не захочет низвергнуть этот мир в Пустоту?

— Мне кажется, если бы он хотел, то уже мог сделать это.

— Потому что он до сих пор подсознательно думает, что человек! — пожалуй, излишне резко ответила Богиня. — А что с ним случится, когда он переродится в подобного нам?

Нимра наклонила голову.

— Подобным нам он не станет. Мы слишком разные. И я сомневаюсь, сестра, что он поддастся Пустоте, кем бы он ни стал.

— Почему?

Теперь настал черед уже искренне удивляться Амари. Она была той, кто решила притянуть в этот мир отчаянную душу, и она же та, кто её благословила, дав возможность родиться крайне странному и противоречивому существу. Теперь же она сомневается, когда та, кто изначально была против этой авантюры, наоборот выступила за.

Богиня Леса и Плодородия улыбнулась, над чем-то задумавшись.

— Кир-сан слишком подвержен женским чарам, сестра. Мне кажется, что, если что-то пойдёт не так, мы сможем воспользоваться этим.

Богиня Жизни и Золота поджала губы. Её щёки покраснели, она отвела взгляд.

— Но я ещё слишком молода, чтобы выходить замуж...

Богиня Леса и Плодородия поправила зелёный веночек на голове, серьёзно задумавшись. Она имела в виду немного не это, но сама перспектива...

...в принципе, возможно, если он переродится в Бога, то его сущность перестанет быть настолько отталкивающей и пугающей?..

— Кир-сан, с вами всё хорошо?

Я остановился на месте, шокировано уставившись в никуда. Девушки сразу всполошились, словно я был каким-то смертельно больным, у которого случился приступ. К счастью, они могли быть спокойны: я вообще живым не был, переживать не о чем.

— Всё в порядке, — покачал я головой. — Просто чуть не чихнул.

Айра и Рин переглянулись.

— Бог Смерти чуть не чихнул... — прошептала Айра, поправив шляпку.

Да я сам в афиге. Кто меня уже вспоминал так?..

— Давайте быстрее, — недовольно пробурчала наша сопровождающая. — Мне всё ещё нужно будет поговорить с моим братиком. У меня нет времени на то, чтобы вас куда-то вести, вот!

Я устало вздохнул, задумавшись над своим отношением к лолям. С каждым прожитым (а вот это сомнительно) днём в аниме-мире оно становится всё хуже и хуже, медленно доводя меня до состояния, чтобы пойти к какому-нибудь портному и попросить сшить себе рубашку с уникальной надписью: «Без Лоль», написанную на моём родном языке. С таким, большим крестом.

По утру мы встретились с лоли-бабушкой, которая чуть ближе познакомила нас со своей правнучкой. Обиженная на «братика» сестра очень хотела с ним ещё что-то обсудить, и она явно была сильно недовольна тем, что её попросили стать нашей сопровождающей.

Насколько я понимал, Фрида хотела, чтобы её нерадивая правнучка была как можно дальше от своего близкого родственника, и я даже мог бы её понять, если бы не хотел где-то за такой подарок прикопать. Вместе с подарком.

— Ты не думала над тем, что делаешь ему плохо, пытаясь навязаться? — нахмурился я, чувствуя, что уже теряю терпение.

Наша дорога заняла день. Основная сложность возникла не в способе передвижения, ибо с недавних пор я мог одним махом прыгать на два-три километра, а в том, чтобы вообще найти нужное место.

Фрида сказала, что этот мифический супер-гном мог быть только в одном месте. В своём роде уникальном, которое вроде бы и является частью королевства Киралис, а вроде бы и давно стёрто с карт.

Некий город-подземелье, названное в честь кристалла подземелья — просто «Кристалл». И — нет, оно находится, как ни парадоксально, не под землёй. Видимо, пик развития подземелья — это когда оно перестаёт существовать только под землёй.

Если в этом мире существовали свои чудеса света, то это подземелье должно быть одним из первых в списке.

— Ты не знаешь, сколько я сделала для своего братика, грубый великан, — нахохлилась лоля. — Я была первой, кто подстригла ему бороду! Я подарила ему свой первый молот, самый любимый! И это я его научила убивать нежить, понял?! Мы вместе раньше даже купа...

Ох, мать.

— Мне насрать на подробности твоей личной жизни, — жёстко перебил я её. — Просто помоги нам добраться до нужного гнома, а там мы с тобой попрощаемся. Айра даже поможет тебе быстрее перенестись. Ты же поможешь?

Я повернул голову на девочку-волшебницу, что быстро-быстро закивала, одним взглядом пообещав перенести нашу сопровождающую хоть на край света.

Рин задумчиво махнула из стороны в сторону хвостом, над чем-то размышляя. Обе девушки явно видели моё не самое лучшее отношение к нашей сопровождающей.

Гномиха уже было хотела открыть рот, как встретилась со мной взглядом и решила, к моему счастью, промолчать.

Мне определённо нужна была рубашка с той надписью. Я готов платить золотом, собака.

Этот город не был каким-то мега-популярным, и у меня создавалось такое впечатление, что о нём специально умалчивали. Как нехотя рассказала Тора, порядка восьми сотен лет назад на месте лесной деревушки образовалось подземелье. Тогда это сильно всполошило мир и особенно представителей королевской власти, но попытки разобраться с ситуацией так ни к чему и не привели: те, кто шёл в Кристалл с «плохими намерениями», не возвращались; ровно такая же ситуация была и для храмовников: в Кристалле нельзя было распространять свою веру, иначе можно было в один момент так же сгинуть. Кристалл не объявлял своей независимости, не закрывал свои границы и вполне вёл торговлю с остальным миром, в нём вполне себе была своя «экосистема», и даже не было точно известно, кому это подземелье конкретно принадлежит. То, что кому-то разумному — это понятно, но кому?

В конечном итоге, не желая разжигать полноценную войну, от Верховной Богини поступило указание оставить город в покое.

Очень интересно получалось. Кристалл был городом-невидимкой. Он территориально находился в Киралисе, при этом существуя где-то в своём мирке. Самым лучшим показателем этого является то, что в нём могли даже какое-то время скрываться демоны, не боясь быть пойманными местной властью.

Кто бы ни управлял городом-подземельем — он явно хотел поднасрать Богам.

Скажем так, мне было интересно посмотреть на это место. Это, как и в случае с подземным городом, давало мне надежду на прогресс в этом мире. В какой-то степени, меня можно было назвать мечтательным идиотом, которому было интересно узнать, куда может пойти мир, используя такие специфические «технологии».

Мог возникнуть вопрос, а зачем нам вообще нужен был этот меч, и почему мы сразу не можем отправиться к печати, но с таким же успехом я могу вновь сдохнуть. В «последней» локации мы могли оказаться практически в любой момент, чего нельзя было сказать про последний важный для какого-то ритуала кусок железа.

Этот хитрожопый демон явно умел на профессиональном уровне вставлять палки в колёса местным «могущественным существам», и я исключением не был. У меня была полная уверенность, что чёрт уже подготовился к моему приходу, и что ничем хорошим для меня это не закончится. Нет, меня не убьют (отправят в Пустоту), как я сомневался и в том, что смогут запечатать, однако остановить или задержать...

Сука, я готов был голову поставить на то, что он сможет. Тащить же своих девушек на территорию главного гада или оставлять их на какое-то время одних мне было банально некомфортно. Не после того, как Рин чуть не сожрала нежить.

Я не верил в то, что у ублюдка было в этой гонке какое-то дополнительное преимущество. Не с постоянно сосущей душу меткой. Так получалось, что сам он отсиживается где-то далеко, периодически прыгая по разным направлениям; у меня была под боком девочка-волшебница, которая могла уничтожать города; у меня была «Область Пустоты», с помощью которой я мог

теоретически вытворять по-настоящему страшную дичь; у нас была банальная поддержка Верховных, которые...

Ладно. Веры в Богинь у меня столько, сколько было веры в депозит, который я сделал по совету своего знакомого.

Правда, к сожалению, скоро я убедился в том, что оказался немного неправ.

Новая встреча с Героями произошла намного раньше, чем я думал.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2944550>